

Дискурсы этики. 2024, 3–4(23–24): 121—164

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2025/03/DE2024_3-4_23-24_121-164.pdf

УДК 17

«ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ — 2024»

Обзор XVI Международной научной конференции,
Санкт-Петербургский государственный университет
21-23 ноября 2024 г.

Перов В. Ю., Ларионов И. Ю., Глебова С. В., Алексеева И. Ю.,
Долина А. И., Закураева Е. Д., Карпов В. Э., Макаров В. В.,
Николаева Ж. В., Овчинникова Е. А., Разин А. В., Собољникова Е. Н.,
Тебякина Е. Е., Чумакова Т. В., Шапиро О. А.

текст опубликован (онлайн) 28.02.2025, с исправлениями 27.03.2025

© Перов Вадим Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий каф. этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, адрес для корреспонденции: vadimperov@gmail.com. Ларионов Игорь Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий каф. философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Глебова Софья Валерьевна, кандидат философских наук, старший преподаватель НИУ ВШЭ СПбГУ, департамент менеджмента. Алексеева Ирина Юрьевна, доктор философских наук, доцент, научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Долина Анастасия Игоревна, обучающаяся бакалавриата Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления. Закураева Елизавета Дмитриевна, обучающаяся аспирантуры Санкт-Петербургского государственного университета. Карпов Валерий Эдуардович, доктор технических наук, начальник лаборатории Национального исследовательского центра «Курчатовский институт». Макаров Владимир Витальевич, кандидат философских наук, доцент Национального медицинского исследовательского центра им. В.А. Алмазова. Николаева Жанна Викторовна, кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета. Овчинникова Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, доцент каф. этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Разин Александр Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой этики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Собољникова Елена Николаевна, кандидат

философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета; Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова. Тебякина Елена Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. Чумакова Татьяна Витаутасовна, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Шапиро Ольга Александровна, кандидат философских наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Discourses of Ethics. 2024, 3–4(23–24): 121—164

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2025/03/DE2024_3-4_23-24_121-164.pdf

«THEORETICAL AND APPLIED ETHICS:
TRADITIONS AND PROSPECTS»

Review of the 16th International Conference, November 21-23, 2024;
Saint Petersburg University, Russia

Perov Vadim, Larionov Igor, Glebova Sofia, Alekseeva Irina, Dolina Anastasia, Zakuraeva Elizaveta, Karpov Valery, Makarov Vladimir, Nikolaeva Zhanna, Ovchinnikova Elena, Razin Alexander, Sobolnikova Elena, Tebiakina Elena, Chumakova Tatiana, Shapiro Olga

published (online) 28.02.2025, as corrected 24.03.2025

© Perov Vadim Correspondence to: vadimperov@gmail.com, Larionov Igor, Glebova Sofia, Alekseeva Irina, Dolina Anastasia, Zakuraeva Elizaveta, Karpov Valery, Makarov Vladimir, Nikolaeva Zhanna, Ovchinnikova Elena, Razin Alexander, Sobolnikova Elena, Tebiakina Elena, Chumakova Tatiana, Shapiro Olga

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» уже полтора десятка лет является площадкой для дискуссий о проблемах этики, актуальных и вечных нравственных проблемах. В этом году организационный комитет обращается к фундаментальной теоретической теме, отражающей, в то же время, сложность времени, в котором мы живем: «Парадоксальность морали и моральные парадоксы: проблемы и решения».

Современный мир полон противоречий: глобализационные тренды сталкиваются с антиглобалистскими тенденциями; парадоксальность границ толерантности и само понятие «активной толерантности» являются причиной дискуссий на протяжении нескольких десятилетий; вопросы справедливости законов и роли насилия как инструмента достижения блага не только не разрешены к XXI веку, но и обостряются год от года. Широкое проблемное поле не позволяет говорить об одномоментном разрешении всех перечисленных и предполагаемых парадоксов в рамках одной конференции, однако проблематизация вопросов и актуализация дискуссии представляются значимым этапом к разрешению мнимых моральных парадоксов и достижению истины.

Тезисы Конференции опубликованы: XVI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2024. Парадоксальность морали и моральные парадоксы: проблемы и решения». Санкт-Петербургский государственный университет. 21–23 ноября 2024 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов. — СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. — 402 с.

ISBN 978-5-91155-335-7.

Издание включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), eLIBRARY ID: 75077092.

«Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2024»
Обзор XVI Международной научной конференции,
Санкт-Петербургский государственный университет
21-23 ноября 2024 г.

Конференция проводилась в рамках мероприятий в честь 300-летия Санкт-Петербургского государственного университета.

Научная Программа XVI международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы: Парадоксальность морали и моральные парадоксы: проблемы и решения»

Четверг, 21 ноября 2024 г.

Секция «Этика и политика: парадоксальность взаимодействия». Модератор: Е.В.Держивицкий

Секция «Многообразии этических смыслов». Модератор: В.Г.Дорогостайский

Секция «Ценностные противоречия в рамках профессиональных этик». Модератор: Н.П.Макарова

Круглый стол «Логика и аргументация в морали». Модераторы: Е.Н.Лисанюк, О.А.Шапиро

Круглый стол «Профессия офицера: этические аспекты». Модератор: Е.Е.Тебякина

Круглый стол «Моральный и религиозный дискурс: исторический и теоретический анализ». Модераторы: Е.А.Овчинникова, Т.В. Чумакова

Круглый стол «Архитектурная этика: новые подходы». Модераторы: Ж.В.Николаева, Е.Д.Закураева

Круглый стол «Этика интеллектуальных автономных систем: от законов Азимова до технических стандартов». Модераторы: А.В.Разин, И.Ю.Алексеева, В.Э.Карпов

Пятница, 22 ноября 2024 г.

Секция «Моральные антиномии в истории этики». Модераторы: Е.А.Овчинникова, Э.В.Барбашина

- Секция «Этические вызовы современного общества: риски, конфликты, моральные дилеммы». Модератор: А.М.Положенцев
Session «Theoretical and Applied Ethics: Rationality. Practicibility. Humanity». Moderators: Sofia Glebova, Nina Perova
Круглый стол «Этика животных: проблемы и решения». Модератор: Динара Агеева
Круглый стол «Биоэтические проблемы современной медицины и фармации: новые подходы в философии, образовании и науке». Модераторы: В.В.Макаров, Е.Н.Собольникова
Круглый стол «Цифровая аскетика: от цифровых компетенций к добродетели в сети». Модератор: Р.В.Пеннер
Круглый стол «Философские основания этических рисков в сфере систем искусственного интеллекта». Модератор: В.Ю.Перов
Круглый стол «Экзистенциально-критические ресурсы кинематографа: этическое в сетях кинодискурса». Модератор: И.К.Романова
Круглый стол «Субъект в биоэтике: концепция и реализация». Модератор: Р.Р.Белялетдинов

Суббота, 23 ноября 2024 г.

- Круглый стол «Правовые ценности: традиционные и современные». Модераторы: Ю.Ю.Ветютнев, А.В.Поляков, И.И.Осветимская

Молодежные секции:

- «Ценностные противоречия в рамках профессиональных этик». Модераторы: К.О.Стрежнева, В.С.Сергеева
«Актуальные вопросы этики животных». Модератор: Ю.И.Юнусова
«Этические вызовы современного общества: риски, конфликты, моральные дилеммы». Модератор: Н.П.Макарова
«Многообразие этических смыслов». Модератор: А.В.Васильев
«Моральные антиномии в истории этики». Модератор: К.С.Зильбер

Ниже Вашему вниманию предлагаются обзоры ряда круглых столов Конференции.

«Логика и аргументация в морали» Обзор круглого стола

Шапиро О.А., Долина А.И.

Круглый стол «Логика и аргументация в морали» состоялся 21 ноября 2024 года. Его работа была разделена на две части и велась в течение всего рабочего дня. На круглом столе было заслушано 7 докладов (один из них — в режиме online), многие из которых вызвали продолжительные и плодотворные дискуссии.

Основной темой для обсуждения стали проблемы анализа и интерпретации аргумента к авторитету — его структуры, механизмов действия, контекстов использования и прагматической специфики. *Николай Андреевич Андрущак*, аспирант Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, открыл работу секции докладом «Апелляция к авторитету как интересубъективный акт именованя», в котором рассказал об особенностях наделения субъекта статусом авторитета в академической среде. В рамках его исследования под авторитетом понимается объект, обладающий признанием. Акт наделения авторитетом как акт именованя при этом имеет три уровня — языковой, индивидуально-оценочный и интересубъективный, причем последний рассматривается как ключевой при анализе научной коммуникации.

Олег Викторович Зарапин, доктор философских наук, доцент Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, выступил с докладом «Демаркация свидетеля и очевидца: моральные имплика-

ции» в режиме online. В рамках доклада сделан акцент на различии между понятиями свидетеля и очевидца, раскрытый сквозь призму кинематографических и литературных практик. В фокусе внимания оказывается экзистенциальный конфликт между Я и окружающим миром, который авторы могут рассматривать как часть своего творческого процесса. Они представляют реальное и вымышленное свидетельство, и размышляют над тем, как каждый из них может изменить представление о себе. В случае реального свидетельства, этот конфликт предстаёт в виде травмирующего опыта, а с точки зрения вымышленного свидетельства — конфликт выражен в виде Я, протестующее против мира, который навязывает то, кем Я должен являться.

Елена Николаевна Лисанюк, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук, в докладе «Аргументы от экспертного мнения: правдоподобные или вероятностные?» раскрыла идею того, что различия в определении характера аргументов «к авторитету» обусловлены ресурсоёмкостью процессов их проверки и зависят от тех задач, ради которых стороны вступают в диалог. Автор обратила внимание на ключевое различие между подходами к толкованию экспертных аргументов. Оно лежит в способе их оценки, который, в первом случае, совпадает со строением аргумента, во втором способ основан на критических вопросах к посылкам, и в третьем случае способ заключается в оценке вероятности истинности. Результаты исследования специфики восприятия аргумента «к авторитету» были подкреплены эмпирическим исследованием.

Ольга Александровна Шапиро, кандидат философских наук, доцент Северо-Западного института управления РАНХиГС, в своём докладе «Почему не верят экспертам?» подняла проблему изменения статуса экспертного знания. В ходе выступления были реконструированы позиции трёх субъектов коммуникации: экспертного сообщества, политиков и общества. Конфликт в такой системе возникает в результате потери взаимного доверия между обществом и экспертами. В рамках системы политики стремятся лавировать между общественными запросами и экспертными рекомендациями, однако, как правило, они вынуждены за-

нять позицию одной из сторон. Реконструируя конфликтную систему на основании текстов В. Фейерабенда, Т. Николса и Ю. Хабермаса, автор продемонстрировала слабые стороны компромиссной позиции, которую зачастую занимают в конфликте политики, и связанные с ней риски.

Кроме этого, входе работы круглого стола были рассмотрены проблемы политической аргументации. *Анастасия Игоревна Долина*, обучающаяся бакалавриата Северо-Западного института управления РАНХиГС, в докладе «Особенности риторико-аргументативного поведения шутатрикстера на примере предвыборных речей Д. Трампа» раскрыла проблему нарушения этических норм публичной коммуникации со стороны крупных политических Лидеров на примере Президента США Д. Трампа. В рамках доклада был представлен риторико-аргументативный анализ его агитационных выступлений и предвыборных дебатов. Автор продемонстрировала, что имидж Трампа основывается на ироничных и юмористических высказываниях, различных приёмах (напр., «демонизация врага», приведение ложной статистики на публике), лозунговых фразах, использовании «пустых формул» и других риторико-аргументативных уловках.

Так же на круглом столе обсуждались вопросы концептуальной интерпретации феномена доверия. *Елена Николаевна Болотникова*, кандидат философских наук, доцент Самарского государственного медицинского университета, в своем докладе «На стороне доверия» выдвинула гипотезу о том, что построение общества альтруизма не представляется возможным. Она обратила внимание на низкий уровень социального доверия в современном российском обществе и инструменты формирования этого доверия как этической категории, необходимой для существования общества. Докладчик обратила внимание на то, что нет общепризнанного определения «доверия». В рамках её исследования, доверие представляется в качестве явления «повышенной трудности», которое требует тончайшей настройки. Теоретические результаты были проиллюстрированы результатами эмпирического исследования среди студентов.

Завершающим в работе секции было сообщение *Ирины Александровны Авдеевой*, кандидата философских наук, доцента Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, «Этика недоверия», в рамках которого она подняла вопрос формирования доверия в современном обществе. Докладчик отметила, что доверие оказывается условием воспроизводства «идолов» и паттернов в вопросах принятия моральных решений, что может привести к принятию обществом любой информации из медиапространства. В связи с этим, критическое осмысление и недоверие должно сопровождать процесс формирования доверия.

Таким образом, магистральной темой обсуждения оказались моральные вопросы доверия: обсуждение началось с проблемы доверия авторитетам (в первую очередь — научным) и, как следствие, аргументам «к авторитету» и аргументам, используемым авторитетами (в том числе — учеными и политиками), и завершилось обсуждением концептуальных проблем доверия как социального феномена.

«Моральный и религиозный дискурс:
исторический и теоретический анализ»
Обзор круглого стола

Овчинникова Е.А., Чумакова Т.В.

Круглый стол «Моральный и религиозный дискурс: исторический и теоретический анализ», объединил исследователей, которые занимаются исследованием религиозных аспектов морального дискурса. В работе круглого стола приняли участие специалисты в области философии, религиоведения, этической мысли и русской культуры, представив свои доклады и участвуя в общей дискуссии. Модерировали работу круглого стола Е.А. Овчинникова и Т.В. Чумакова.

С их совместного доклада «Концепт совесть в самосознании русского общества в конце XIX — начале XX вв.» началась работа круглого стола, формат которого позволил обсудить это важнейшее для отечественной культуры понятие. Докладчики отметили, что главным итогом осмысления представления о совести в русской мысли рубежа XIX — XX вв. становится взгляд на совесть не только как на нравственное измерение личности, но и как выражение народного духа, определяющего своеобразие русского самосознания.

Интерес участников вызвал совместный доклад *Е.С. Стецкевич* и *М.С. Стецкевича* «Англиканское духовенство и проповедь справедливой войны в эпоху Французской революции», в котором докладчики подробно проанализировали концепт «справедливой войны» в христианском религиозном дискурсе, начиная с эпохи раннего христианства (Аврелий Августин) и до конца XVIII в., основной акцент при этом был сделан на изучении доктринальных документов Церкви Англии, которые оправдывали участие священства в военных действиях, опираясь на представление о войне как наказании божьем, а также на идею о богоизбранности англичан (британцев), и необходимостью защиты веры.

Дискуссия на круглом столе развернулась также вокруг доклада *Ю.И. Хохловой* «"Культ идентичности" как фактор формирования этического дискурса в социальных сетях», в котором она подняла вопрос об этическом дискурсе, связанном с феноменом новой религиозности. Докладчиком была проанализирована роль интерсекциональности в формировании новой социорелигиозной парадигмы, одной из важнейших составляющей которой является культ идентичности, вокруг которого формируется определенный этический дискурс.

В.А. Пересторонин в докладе «Теории происхождения нравственности и религии в русском академическом богословии на примере журнала «Православное обозрение»» проанализировал работы, посвященные проблемам происхождения религии и человека. Докладчиком были проанализированы статьи В.С. Соловьева, Л. Карро и др. Во время обсуждения доклада участники круглого стола обратились к рецепции

учения Ч. Дарвина в культуре XIX в., оказавшую значительное влияние на эволюционистские идеи (в том числе и в области этики).

Темой выступления *М.М. Шахнович* был эпикуреизм и стоицизм в нравоучительной повести И.И. Запольского «Обманутый мудрец» (1798 г.). На примере этого произведения Шахнович продемонстрировала специфику восприятия эпикуреизма и стоицизма в русской мысли конца XVIII в., сделав акцент на этическом аспекте.

Круглый стол завершился докладом *Ф.О. Ширинкина* «Апостол Павел в работах современных марксистов: универсализм, субъектность, Истина», в котором были затронуты этические проблемы павлианской традиции.

Подводя итог, можно отметить, что в рамках круглого стола были затронуты нравственные и религиозные проблемы, определявшие умонастроение как предшествующих эпох, так и современного этического и религиозного дискурса.

«Архитектурная этика: новые подходы» Обзор круглого стола

Николаева Ж.В., Закураева Е.Д.

При поддержке Гранта РФФ 24-28-01707
«Современная философия архитектуры в Италии»

Аннотация

Архитектура всегда была тесно связана с бизнесом, политикой, экологией и этикой совместного проживания. В настоящее время наблюдается все больше противоречий между архитектурой как видом искусства, архитектурой как видом профессиональной деятельности и архитектурой как частью техногенной среды. По мнению итальянского философа Маурицио Феррариса наблюдается парадокс: «проект продиктован» раз-

личными формами нормативов и ограничений, в том числе и производимых от современных этических подходов, почти полностью, что обеспечивает «этичность» архитектурной деятельности, но ограничивает архитектора как художника и творца. На круглом столе предлагалось обсудить «новые вызовы» и «новые подходы» в архитектурной этике: антропоцентризм и архитектура, визуальная экология, трансгенерационная ответственность, архитектура для биологической и вегетативной среды, этика виртуальных и цифровых архитектур, диффузная власть технического императива, актуальная этика архитектурной реставрации, а также определить степень их «новизны».

На круглом столе было заслушано 11 докладов, в том числе 2 — в онлайн-режиме, 2 на итальянском языке, 1 — на английском. Дискуссия прошла в смешанном формате. Работу круглого стола открыли модераторы, доцент Кафедры культурологии, философии культуры и эстетики, кандидат философских наук Николаева Жанна Викторовна и аспирант Кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Закураева Елизавета Дмитриевна. Они выступили с приветственным словом для участников и обозначили ключевые направления в работе стола: этика архитектурной реставрации памятников культуры, этические вопросы архитектурной практики в постиндустриальную эпоху, моральный императив акторов архитектурной деятельности и другие.

Ниже приводится их обзор в той последовательности, в которой выступали докладчики.

Первым выступил *Аванесов Сергей Сергеевич* (д.ф.н., профессор Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, директор научно-образовательного центра «Гуманитарная урбанистика») с докладом «Этика реставрации памятников культурного наследия». Доклад Сергея Сергеевича Аванесова был посвящен этическим аспектам понимания «идентификационного кода» архитекторов древности. С.С. Аванесов отметил, что социально-гуманитарное и профессиональное архитектурное видение исторической городской среды различаются. При этом любые взаимодействия в социальной общности

определяются этикой отношений. В том числе этот принцип можно применить также при распознавании культурного кода и семиотического поля создателей архитектурных произведений прошлого. Напряжение возникает тогда, когда мы обязываем реставратора не вносить никаких изменений в памятник (псевдоэсхатологическая позиция). Не создаем ли мы таким образом «мертвый объект»? В научной реставрации архитектуры определено понятие ревитализации: воссоздание вида сооружения, приближенного не к первоначальному, а к тому, в котором оно «должно было существовать и функционировать», задействуя в полной мере все функции архитектуры. Отдельной важной темой автор доклада считает проблему «воспитания вкуса» у реставратора, которая обнаруживает себя при анализе специфики многослойных многовековых вмешательств в сооружение и позицию, по которой тот или иной слой признается чуждым. В теории реставрации во многом главенствует принцип «первого проекта», но этичность уничтожения целостной картины исторического бытования сооружения, несмотря на кажущийся эффект достижения гармонизации с окружающим пространством, может быть подвергнута конструктивной критике.

В продолжение дискуссии об этических вопросах проектирования выступил архитектор и куратор *Энцо Форнаро* (директор Ef International Service Art Ltd, архитектор и куратор) с докладом «Красота как действенный порядок для благополучия человека». Он отметил двойственную природу архитектуры, объединяющую искусство и науку, а также напомнил о ее способности формировать не только пространства и ландшафты, но и идентичность общества. Э. Форнаро обратился к труду Марка Витрувия Поллиона «Десять книг об архитектуре», написанному около 29 года до н. э., где были выделены три ключевых принципа архитектуры: *firmitas* (прочность), *utilitas* (польза) и *venustas* (красота). Особое внимание он уделил понятию *venustas*, связанного с римской богиней Венерой, которое для Витрувия воплощало гармонию, пропорции и этическую ценность. Докладчик отметил, что красота в архитектуре — это не только эстетика, но и важнейший фактор, влияющий на благополучие людей. Архитектура, которая сохраняет красоту, соз-

дает пространства для вдохновения, творчества и процветания сообществ. Э. Форнаро подчеркнул, что современная архитектура должна объединять красоту и устойчивость, чтобы формировать будущее, где забота о планете станет центральной ценностью. В конце доклада Э. Форнаро пришел к выводу, что утрата красоты и уникальности в архитектуре приводит к обезличиванию городов и ландшафтов, лишая их души и смысла. Он призвал сохранять принципы Витрувия, чтобы архитектура оставалась средством для всеобщего стремления к социальному благу.

Сильвано Костанцо (независимый исследователь и литератор) представил доклад на тему «Архитектура и разрушения. Парадоксальное литературное осмысление последствий военных действий». Для участников круглого стола Ж.В. Николаева осуществила устный перевод выступления с итальянского языка. С. Костанцо сделал акцент на опыте разрушений Второй мировой войны в своем родном городе Турине, восстановление которого стало предметом научных дискуссий и литературных топосов. Автор многочисленных художественных эссе в эксцентричной манере отметил, что город в не меньшей степени пострадал и утратил элементы исторической ауры в результате послевоенного увлечения модернизмом, архитектура которого «перекроила» ткань исторического Турина с агрессией, сравнимой с бомбардировками. Интересно отметить, что послевоенная урбанистическая реставрация пьемонтской столицы продолжается вплоть до настоящего времени и является собой глобальный пример эволюции концептов и смены этических парадигм за последние восемьдесят лет.

Иван Дмитриевич Имайкин (аспирант Института философии СПбГУ) выступил с докладом на тему «Цифровой образ города: архитектурный мэппинг как инструмент формирования этических норм современного градостроительства», сосредоточив внимание на современных вызовах, стоящих перед городами. Он подчеркнул важность внедрения этических норм в градостроительство, отметив, что быстрые изменения в обществе, технологиях и экологическом видении требуют нового под-

хода к проектированию городской среды. В своем выступлении Иван Дмитриевич Имайкин представил архитектурный мэппинг как эффективный инструмент визуализации и анализа городского пространства, а также подчеркнул, что эта технология помогает наладить диалог между заинтересованными сторонами и формировать нормы, основанные на реальных данных и потребностях общества. Особое значение при этом придается архитектурному видеомэппингу, который представляет собой 3D-проекции на здания и позволяет привлекать широкую аудиторию. В докладе подчеркивалось, что использование технологии мэппинга помогает учитывать интересы различных групп населения, выстраивать диалог между ними, вовлекать общественность в процесс принятия решений, выявлять экологические риски, разрабатывать зеленые технологии и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Имайкин И.Д. заключил, что внедрение архитектурного мэппинга является важным шагом к созданию более устойчивых, ответственных и этических городов будущего.

Закураева Елизавета Дмитриевна (аспирантка Института философии СПбГУ) в своем докладе «Антропоцен через призму архитектурной этики: теории М. Феррариса, М. Баризона и Т. Андины» подняла проблему трансформации архитектурной практики в эпоху, контекст которой развивается с начала 2000-х годов в гуманитарных науках, прежде всего западных стран, став новым философским концептом — эпохой антропоцена. Стремительно меняющаяся роль архитектуры в эпоху человекоцентричности была рассмотрена в связи с идеями современных итальянских философов и хорошо известными концептами Б. Латура. Выступление началось с анализа концепции антропоцена как эпохи, в которой человеческая деятельность стала главной трансформирующей силой планеты, и которая чаще всего упоминается в негативном ключе. В докладе подчеркивалось, что антропоцен требует радикального пересмотра отношений между человеком, природой и искусственными объектами.

Особое внимание было уделено философии Бруно Латура, который предложил концепцию «заземления» (*terrestrial grounding*) и акторно-

сетевую теорию в целом. Первая идея противопоставляется абстрактной глобализации и предполагает осознание человечеством своей материальной связи с Землей. Акторно-сетевая теория в свою очередь указывает на то, что человек перестает быть единственным субъектом истории, а архитектура становится не просто материальным и территориальным формированием, а актором в сети: она влияет на климат, изменяет ландшафт, влияет на поведение людей. Б. Латур утверждает, что архитектура должна стать частью «заземления», представляя собой не просто физические структуры, но активных участников экологических и социальных процессов, что направлено на нивелирование негативных последствий наступления антропоцена и проникновения его во все сферы жизни, а также стирание традиционного разделения на природу и культуру.

Также в докладе исследователь представила исследования Марчелло Баризона, посвященные архитектуре антропоцена и не переведенные на русский язык. М. Баризон утверждает, что архитектура должна стать медиатором между природой и технологиями, интегрируя устойчивые принципы в проектирование. Это включает адаптивность зданий к изменениям, гармоничное сочетание природных и искусственных элементов, а также осознание роли архитектуры в формировании экологически ответственного будущего.

В завершение выступления Елизавета Дмитриевна рассмотрела подходы М. Феррариса и Тицианы Андины, которые акцентируют внимание на документальности и дуальности архитектуры соответственно. Она может быть как утилитарной, так и эстетической, способной отражать глобальные изменения. Т. Андина также подчеркивает, что архитектура в Антропоцене должна учитывать культурные, социальные и экологические ценности, становясь проводником новых философских и этических идей.

Майорова Ксения Сергеевна (к.ф.н., преподаватель Московского института психоанализа) в своем докладе «Аудиальная этика современного горожанина: между насилием и самовыражением» сосредоточила

внимание на роли аудиальной среды в формировании физического и психического здоровья горожан, а также городских смыслов и сценариев использования пространств. Человек в современной городской среде не является пассивным потребителем звуков, а активно участвует в их создании, принимая решения от уровня личной деятельности до международных инициатив. В докладе подчеркивалось, что обсуждение ответственности за звуковую среду чаще всего сводится к вопросам шумового загрязнения, игнорируя более широкие этические аспекты. Это приводит к двум ключевым ошибкам: недооценке роли индивидуально-го субъекта и недостаточной проработке представлений о «должном звучании» в городской среде. К.С. Майорова предложила концептуальное различие «звуковое насилие / звуковое самовыражение», которое рассматривает взаимодействие макро- и микроуровней звукового ландшафта города. Эта рамка позволяет изучать производство звука как целостное явление, выходя за пределы анализа шумового загрязнения или субъективного восприятия. В завершение выступления докладчица подняла вопросы о праве на город, выраженном через звук, и о границах дозволенного звукового самовыражения. Предложенная концепция, по мнению Майоровой, станет основой для формирования аудиальной этики современного горожанина.

Настоящую эпоху, как отметила в своем докладе «Архитектурное конструирование совместного проживания» *Николаева Жанна Викторовна* (к.ф.н., доцент Института философии СПбГУ), при всем многообразии подходов и определений (информационная, цифровая, антропоцен и проч.) следует признать «временем ожидания культурной эволюции мышления» (Л. Флориди, М. Баризон и др.). Внутри многоаспектной проблематики горизонтов мультикультурности один концептуальный подход вызывает актуальный интерес у философов и культурологов: индивидуальное, коллективное и энвайронментальное сосуществование, событийствование. С одной стороны, человечество накопило значительный опыт совместного проживания и выживания в различных средах, подчас враждебных. С другой, признать этот опыт достаточным и успешным во всем не осмелится даже самый оптимистичный мыслитель. Лю-

бая непривычная среда рассматривается, прежде всего, как «вызов». И уже затем происходит осмысление, адаптация и совместность с этой средой. Выступление было посвящено этическим и другим вопросам, связанным с «обобществлением архитектурных пространств» в XXI веке. Опыт совместного проживания укоренен в культурном коде человека. Человек осуществляет не так уж много индивидуальных практик. Прагматический подход к урбанистике диктует использование определенного принципа, который можно было бы назвать «таргетированием времени общественного бытия». В этом случае архитектура должна опираться на философское решение проблемы совместного проживания (согласно представлениям итальянского философа А. Пирни, их три — инклюзия, пересечения идентичностей и признание) как обладания одинаковыми правами на физические и метафизические пространства с этической, культурной и социальной точек зрения.

Доклад на тему «Пересекая зелёный порог: городская эволюция и этическая интеграция Братиславского лесного парка» на английском языке представила *Лейла Тави* (исследователь и преподаватель «Roma Tre» и Университета Гульельмо Маркони). В рамках выступления она сосредоточилась на проблемах общественных пространств и их разобщении в социальном и пространственном аспектах, а также рассмотрела архитектурные и этические вызовы, связанные с интеграцией лесопарка в городскую среду Братиславы. В своем исследовании Л. Тави вводит понятие «зелёного порога» — места пересечения природной и городской среды, где происходят трансформации городских районов, прилегающих к парку. Особый акцент был сделан на этической дилемме: как сохранить экологическую целостность зелёных зон, одновременно поддерживая историческую и культурную преемственность города. Например, элементы природного ландшафта, такие как горы, долины, водоемы и леса, интегрируются в дизайн для создания эстетически привлекательных и функциональных пространств. Л. Тави подчеркнула важность устойчивой архитектуры как подхода, который помогает решить проблему онтологической безопасности в условиях роста городов. Ана-

лизируя ландшафт как связующее звено между топографией, природными элементами и архитектурными формами, она подняла вопрос об ответственности архитекторов и градостроителей за сохранение экологического баланса при модернизации городской среды. Докладчица также рассказала об использовании научно обоснованных этических методов, например, создания естественных уклонов для улучшения вентиляции и освещения помещений без нарушения визуальной гармонии. В докладе отмечалась важность принципа трансгенерационной ответственности: необходимо учитывать не только текущие потребности жителей, но и долгосрочное наследие для будущих поколений. Таким образом, исходя из доклада Л. Тави, опыт Братиславы можно рассматривать как пример этичного подхода к интеграции природы в городскую среду, где этическое развитие человека и сохранение природы помогут сосуществовать в гармонии.

Один из последних докладов был прочитан молодым ученым *Глушковой Анастасией Игоревной* (лаборант-исследователь Института философии СПбГУ) на тему «Этические критерии в итальянской теории архитектурной реставрации XX–XXI вв.». В своем докладе она сосредоточила внимание на противоречиях между архитектурой и техногенной средой, формирующей современный облик построек. Ключевой акцент смещается с поиска изначальной формы на единство аутентичных и привнесенных элементов, а также продолжается линия важности трансгенерационной ответственности архитекторов перед будущими поколениями, затронутая и в других докладах. Выступающая обозначила центральные вопросы современных реставрационных практик: является ли реставрация восстановлением утраченного или реконструкцией исходного состояния памятника, и нужно ли отличать трансформированные части от оригинальных? Особое внимание было уделено этическим критериям, ограничивающим творческую свободу реставраторов и ставящим перед ними задачи сохранения исторических слоев, как палимпсеста времени. А.И. Глушкова привела в пример подход итальянской школы критической реставрации, разработанный Ч. Бранди, Дж. Карбонара и П. Маркони, где приоритет отдается сохранению историко-документальной

и эстетической ценности памятников. Этот подход направлен на совершенствование использования архитектурных объектов и создание более этичного опыта взаимодействия с ними. В завершение доклада Глушкова А.И. подчеркнула необходимость актуализации архитектуры и реставрационных практик, которые способствуют передаче культурного наследия будущим поколениям.

Яковлева Любовь Юрьевна (кандидат философских наук, преподаватель Научно-исследовательского университета ИТМО) в своем докладе «Джорджо Агамбен и Камилло Боано: к возможной этике архитектуры» рассмотрела исследования урбаниста и теоретика города Камилло Боано, который анализирует задачи современной архитектуры и городского дизайна в контексте этики итальянского философа Джорджо Агамбена. Доклад раскрывает связь концепции архитектуры бездействия (inoperative architecture) и концепции обитания с философией Джорджо Агамбена, фокусируясь на этических вопросах, связанных с архитектурой кризисных и маргинальных пространств, таких как лагеря палестинских беженцев и зоны обитания в Бейруте. Л.Ю. Яковлева отметила, что такие пространства ставят перед архитектором задачу рефлексии границ между правом и бесправием, публичным и частным. Боано видит в архитектуре способ приостановить действие биополитики и создать условия для жизни, выходящей за рамки биологического выживания. Особое внимание уделено проектам Эяля Вейцмана и архитекторов DAAR, которые ищут «лазейки» в колониальных системах, предлагая альтернативные подходы к пространственной организации. Эти проекты демонстрируют критический потенциал архитектуры, способной ставить под вопрос существующие этические нормы. Завершая выступление, докладчица подчеркнула позитивную роль архитектуры в формировании жизненного пространства, основанного на принципах заботы, восстановления и экспериментирования. Доклад показал актуальность идей Дж. Агамбена для осмысления этики современного урбанизма и кризисных зон.

В завершение работы круглого стола, прозвучал доклад на тему «Архитектура дигитального храма». Этические вопросы» магистрантки Института философии СПбГУ *Ульяны Викторовны Ястребовой*. Тема ее исследования посвящена анализу виртуальной сакральной архитектуры и ее роли в современном религиозном опыте. Особое внимание уделено подходам Римско-католической церкви к использованию интернета как нового «континента» для евангелизации. Докладчик отметила, что перенос духовного пространства в цифровую среду ставит перед Церковью вызовы «медиаморфозов веры». Цифровые технологии позволяют создавать виртуальные храмы, где свет становится символом сакрального, способствующим трансцендентному опыту. Выступающая привела примеры приложений и веб-туров, таких как приложение «The Sanctuary» и виртуальные реконструкции соборов, которые исследуют влияние графических элементов на восприятие духовного пространства. Доклад затрагивает этические вопросы подлинности духовного опыта в киберпространстве. Как отметила У.В. Ястребова, цифровые храмы могут воспроизводить традиционные элементы, но остаётся открытым вопрос: можно ли считать такие пространства аутентичными носителями духовности или они становятся лишь механическим воспроизведением без живого содержания? В конце докладчица подчеркнула необходимость сохранения традиционных ценностей и принципов веры в условиях цифровизации, чтобы избежать искажения духовного.

Заключение

В небольшой заключительной дискуссии участники круглого стола резюмировали несколько положений, встретившихся сразу в нескольких выступлениях и вызвавших интерес к продолжению их рассмотрения в дальнейшем. В эпоху стремительного развития цифровых технологий, искусственного интеллекта и медиаиндустрии перед человечеством возникают новые вопросы о будущем архитектуры, ее автономии как дисциплины и способности отвечать на этические вызовы эпохи. В посткапиталистической экономике технофеодализма укоренен страх перед

этическим подходом к архитектуре как к «общественному» занятию. Говорят о некомерциализируемых и плохोкоммерциализируемых объектах, архитектуре как «имуществе» (С.С. Аванесов), но этический принцип «права на город» (А. Лефевр, Д. Харви) пока остается, во многом, лишь теоретическим конструктом. Базовые задачи Капитала — «сакральность собственности» и «сакральность выгоды» сохраняются.

В продолжение дискуссии Э. Форнаро также поднял проблему реставрации и реконструкции промышленных зданий на севере Италии, а именно предложил организовать в будущем обсуждение проблемы преобразования некогда масштабных и эффективных производств, обеспечивших промышленный подъем в XX веке в разных странах, включая СССР, и ныне представляющих собой серые зоны, разрывы как визуального, так и физического ландшафта. Недавняя паттерн-стратегия преобразования таких мест в культурные кластеры, общественные пространства и другие типы зон отдыха, на взгляд Э. Форнаро, более не актуален, так как необходимости в таком количестве подобных мест в современных городах нет. Этот тезис встретил одобрение среди участников круглого стола, которые отметили, что и в Санкт-Петербурге количество таких мест значительно возросло за последнее десятилетие и они перестали играть столь значительную роль в городском развитии. К тому же, большая часть из таких общественных пространств представляет собой замаскированные под культурные цели торговые зоны, рестораны, коммерческие развлекательные выставки и т.п. Пришло время вспомнить, что базовые принципы джентрификации, изобретенные в 1960-х годах, заключались в ином представлении о реконструкции промышленных зон.

Участники пришли к выводу, что архитектурная этика в философском контексте прежде всего подразумевает феноменологическое осмысление существующих ландшафтов, стремится определить их социальный статус, предназначение и соответствующий ему архетип, то есть в будущем будет направлена не на работу с объектом-символом, а со средой, включающей в себя переплетения различных этических подходов,

идентичностей и смыслов. Значительные разработки такой программы содержатся в трудах современных итальянских философов о «новом рационализме» М. Феррариса, «власти и справедливости в межпоколенческих отношениях» Т. Андины, «вызовах совместного проживания» А. Пирни, «аффективных атмосферах» Т. Гриффери, «сенситивной архитектуре» К. Ратти и многих др. В частности, при совмещении эстетики неагрессивного потребления, неагрессивной гетеротопичной среды и феноменологического подхода, формируется трансляционная этика, которая помогает формировать архитектурный и урбанистический экологичный дизайн, управлять нашей средой обитания почти в соответствии с этикой добродетелей, способствует смягчению отчуждения и использованию потенциала новых цифровых подходов к архитектурному проектированию.

«Профессия офицера: этические аспекты» Обзор круглого стола

Тебякина Е.Е.

Организация круглых столов, посвящённых осмыслению современных этических проблем в сфере военной деятельности становится хорошей традицией, которая способствует укреплению взаимного сотрудничества между Институтом философии Санкт-Петербургского государственного университета и кафедрой военно-политической работы в войсках (силах) «Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва». В 2024 году очередной круглый стол был посвящён тематике осмысления этических аспектов профессии офицера и вызвал большой интерес как военных, так и гражданских специалистов. Несмотря на то, что некоторая часть докладов была представлена лишь в стендовом варианте (в частности, доклады *Я.В. Баниной* «Концепция войны и насилия в работах В.С. Соловьёва и

Ж. де Местра: опыт сравнительного анализа»; *В.В. Гончарова* «Дроны как «машины жертвоприношения»: этические вопросы взаимодействия человека и машины в эпоху экранных боевых действий»; *А.И. Иваненко* «Этика войны в «Махабхарате»), озвученные доклады, представленные как в офлайн, так и онлайн форматах вызвали широкий отклик и обсуждение в процессе дискуссий.

Первым докладчиком, открывшим заседание, был *Виктор Викторович Голубев* с докладом «Платоновская апория мудрого мужества в "Лахете" и "Протагоре": постановка проблемы и попытка ее решения». Идея осмысления мужества как категории умозрительной или непосредственно связанной с военной практикой не теряет своей актуальности начиная с времён Платона и вплоть до наших дней.

Следующий доклад «Философия справедливой войны: альтернативы западноцентричному подходу» *Николая Александровича Шавеко*, посвященный вопросам осмысления и понимания мотивов и категории «справедливости» при ведении военных компаний в логике восточного мировоззрения, которая может выступить противовесом европоцентристского подхода к данной проблеме, что является особенно актуальным в пространстве современного поиска аналогов решения этических вопросов ведения современных войн. Ярко были освещены вопросы понимания справедливой войны в исламском понимании. Доклад вызвал живую дискуссию среди военнослужащих и курсантов, присутствовавших на круглом столе. У автора уточнялись идеи русского, японского и китайского понимания концепции «справедливой войны» и их характерных особенностей относительно других «восточных» тенденций.

Следующий доклад *Андрея Михайловича Шаманского* «Моральные вызовы офицерскому составу в условиях СВО» был посвящён актуальной современной этической повестке и вызвал большой интерес присутствовавших онлайн гражданских участников, принявших активное участие в обсуждении.

С завершающим заседание круглого стола докладом «Моральная ответственность офицера в мире ИИ: меньше или больше?» выступила

модератор круглого стола *Елена Евгеньевна Тебякина*, затронувшая вопросы этического осмысления проблем применения и внедрения в военную практику систем, основанных на искусственном интеллекте и новых нравственных вызовов, которые этот процесс с собою принесёт. Доклад также вызвал бурную дискуссию, как среди военных, так и гражданских участников, а его обсуждение продолжилось и после завершения круглого стола.

По завершении работы участники выразили взаимную благодарность за прошедшие дискуссии и возможность обсуждения нравственных вопросов, касающихся воинской деятельности, как со стороны военных, так и гражданских специалистов.

«Биоэтические проблемы современной медицины и фармации: новые подходы в философии, образовании и науке»
Обзор круглого стола

Макаров В.В., Собољникова Е.Н.

Круглый стол состоялся 22.11.2024 г., было заслушано 9 докладов, некоторые — в онлайн-режиме. Дискуссия по докладам проходила в смешанном формате.

Открыл заседание доклад *Неронова Александра Владимировича*, кандидата культурологии, доцента Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета и *Нероновой Марины Юрьевны*, кандидата философских наук, доцента Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета, «Биоэтика: проект науки и проблема реализации» в котором обсуждалась проблема важности определения предметного поля биоэтики, без чего биоэтика рискует превратиться не в «науку выживания», новую мудрость, которая объединила бы два наиболее важных и крайне необхо-

димых элемента — биологическое знание и общечеловеческие ценности, как мечтал об этом Ван Ренсселер Поттер в 1970 году, а в «разнородную деятельность на стыке естественных и общественных наук, занятых социально-этическими проблемами в области исключительно биомедицинских технологий, что превратило биоэтику в крайне ограниченную по своему направлению и очень громоздкую по своему содержанию сферу познания». В докладе подчеркивается, что замысел Поттера о создании биоэтики, как новой метаэтики, так и остался нереализованным, поскольку без расширения реализации замысла до общегуманитарных масштабов, где рассматриваются риски самых разных видов, начиная от глобальных проблем и заканчивая исследованиями негативных последствий со стороны развития биомедицинских технологий, биоэтика теряет свое изначальное предназначение. В.Н. Поттер в своей книге «Биоэтика: мост в будущее» предупреждал, что «Биоэтика может быть бесполезной, если рассматривать ее только как облегченную версию современной биологии». Доклад вызвал оживленную дискуссию о проблемах понимания предметного поля биоэтики, о первоначальном значении термина «биоэтика» и ее истоках.

В докладе *Воробьевой Светланы Александровны*, доктора философских наук, доцента, заведующего кафедрой социально-гуманитарных дисциплин СПбХФУ «Методологические подходы к преподаванию фармацевтической биоэтики» отмечалось, что главнейшей целью преподавания дисциплины «Биоэтика» является взаимосвязь знания по этической оценке проблем, порожденных современными достижениями в медицинской и фармацевтической науках, с практикой здравоохранения и фармации. В докладе была обоснована важность включения проблем социального и этического характера в лекционные и семинарские занятия по дисциплине «Биоэтика», а именно: проблем создания новых лекарственных средств (ЛС), их рекламирования, фальсификации ЛС, этических проблем лабораторных исследований и клинических испытаний ЛС, продвижения ЛС на фармацевтический рынок, потребления ЛС, проблем отношения фармацевтического работника к пациенту. Было от-

мечено, что с клиническими испытаниями ЛС связан целый спектр этических проблем, который неуклонно расширяется (проблемы этических границ проведения плацебо-контролируемых исследований, интерпретации результатов клинических исследований в средствах массовой информации, смещение акцентов с интересов доминирования индивидуального здоровья к интересам общества в ситуациях пандемического характера, расширение контента информационного листка субъекта проведения клинических исследований, этических рисков вторжения в частную жизнь испытуемых и других), что придает особое значение важности эффективного изучения этических аспектов фармации: вопросов этического характера проблем ценообразования и «недобросовестной конкуренции» в фармбизнесе, нерационального использования ЛС потребителями и их фальсификации; влияния профессиональных навыков и личностных качеств провизора на здоровье пациента и др. для создания основы проблемно ориентированного обучения на основе инновационных методов решения ситуационных задач, повышающих педагогический результат освоения фармацевтической биоэтики.

Брызгалова Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, выступила с докладом «Этический статус правила «14 дней»: «сохранить нельзя отменить», в котором был представлен глубокий анализ проблемы исследования человеческого эмбриона в первые 14 дней после оплодотворения, играющую важную роль в понимании развития человека, и особенно в улучшении клинических возможностей использования вспомогательных репродуктивных технологий, в понимании врожденных дефектов, механизмов развития беременности и при выделении эмбриональных стволовых клеток. В докладе отмечалось, что «Правило 14 дней», которое было предложено в 1979 году советом по этике Минздрава США, стало одним из ключевых условий для использования эмбрионов в исследованиях. Правило гласило, что эмбрионы не будут оставаться живыми *in vitro* дольше, чем 14 дней после оплодотворения или стадии развития, эквивалентной моменту завершения имплантации эм-

брионов, что привело к определенным изменениям в законодательстве отдельных стран (например, Великобритания) или в иных регулирующих документах (например, Канада, Австралия, Индия, Япония, Нидерланды, Китай), от ограничения исследования на исследования с эмбрионами до полного запрета исследования на человеческих эмбрионах (Германия, Австрия). Таким образом, правило 14 дней на протяжении нескольких десятилетий было наиболее согласованных на международном уровне правил, направленных на достижение эффективности и этической обоснованности исследовательской деятельности в репродуктивной биомедицине. В докладе было отмечено, что особенное опасение вызывает увеличение количества дискуссий об отмене правила 14 дней, что приводит к изменениям в этическом регулировании экспериментов на уровне национальных политик (например, в США, в Японии) и усилению акцента на рассмотрение этической обоснованности конкретных исследовательских проектов. В 2021 году Международное общество исследования стволовых клеток (ISSCR) отменило «правило 14 дней», которого рекомендовало придерживаться с рекомендаций 2006 года, и установило, что специализированный механизм научного и этического надзора может определить, требуют ли цели исследования культивирования эмбриона в течение большего времени, чем 14 дней. Сторонники его сохранения апеллируют к моральному статусу эмбриона: начало гастрюляции означает обретение большего потенциала для развития личности. Они ссылаются на то, что сохранение правила есть способ избежать исследований, проводимых на такой стадии человеческого развития, когда вмешательство может вызвать у эмбриона боль и страдание. Вызывает опасения то, что при отмене правила откроются большие возможности для развития этически спорных технологий, в том числе связанных с перспективами редактирования зародышевых линий человека. Сторонники отмены правила 14 дней апеллируют к важности достижения новых научных результатов при изучении формирования тканей и органов, в том числе нервной, физиологии беременности, в том числе при использовании тех-

нологий ЭКО. Кроме того, актуализации дискуссий об отмене правила 14 дней способствовали исследования стволовых клеток, которые привели к созданию «синтетических» или основанных на стволовых клетках эмбрионов и органоидов. Исследование и разрушение созданных в лаборатории эмбрионоподобных структур не менее спорны с этической точки зрения, чем исследования человеческих эмбрионов. На уровне национальных научных политик изменения, связанные с отказом от правила 14 дней, внесены рядом стран (например, Китаем, Великобританией). Аргументы и практические шаги в пользу отказа от правила 14 дня можно трактовать как признание регуливающей роли биоэтики, так как предполагается, что исследования, предлагающие обращение к человеческим эмбрионам сверх двухнедельного предела, будут требовать индивидуального решения относительно времени прекращения экспериментов. Однако, отказ от установления границ при развитии исследований как на эмбрионах, так и на эмбрионоподобных структурах, фиксирует тенденцию на взламывание границ допустимости экспериментальной деятельности в области репродуктивной биомедицины, свидетельствует об ориентации на экспертные решения при снижении прозрачности инноваций для общества и снижении надежности этического обоснования регулирующих норм. Дискуссия развернулась вокруг правовой основы данной проблемы, специфики аргументов сторонников и противников отмены правила 14 дней в его отдельных аспектах.

В докладе *Барковой Элеоноры Владиленовны*, доктора философских наук, профессора Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова и Донецкого национального университета экономики и торговли им. М.И. Туган-Барановского, «Этика информационной экологии против девиаций цифровой революции» был представлен анализ использования цифровых, в частности информационно-коммуникативных, технологий, возникающих на различных социальных уровнях, от трансформации практик социального взаимодействия до личностных девиаций, которые носят весьма противоречивый характер. В условиях медиа-революционных трансформаций современного мира наряду с открывшимися возможностями

работы с новыми информационно-коммуникативными системами и технологиями ИИ, очевидным становится рост социально-деструктивных тенденций, ведущих к ряду вызовов для человека, общества и нравственной культуры. Взрывной характер распространения практик взаимобмена и манипулирования, постправды как новой нормальности, целенаправленной фильтрации и персонально-ограниченного подбора информации, массовых вторжений в приватные пространства, расцвета киберпреступности, когнитивной деградации отравляют мнимое чувство цифрового благополучия. Одним из направлений преодоления этих деструкций, могло бы стать реформирование философского образования России с методологических позиций экофилософии и экоэтики, ориентированных на развитие жизнесохраняющих установок мышления и раскрытие роли этических констант-универсалий «совесть», «достоинство», «милосердие», «ответственность» в жизни современного человека. Сделанный доклад вызвал дискуссию о том, каким образом может быть понята и реализована философско-этическая форма оздоровления мира современного человека, так как ее всесторонняя разработка и продвижение в качестве научно-инновационного бренда нашей страны вполне актуальны, а вопросы оздоровления человека и гармонизации среды его жизнедеятельности сегодня востребованы как в России, так за рубежом.

Акимова Наталья Александровна, кандидат философских наук, доцент Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского, представила доклад «Биоэтическое образование в медицинском университете: актуальные проблемы реализации». В докладе был дан анализ дискуссий о статусе и востребованности биоэтической этики в системе высшего медицинского образования и проблемах ее реализации. Было отмечено, что значительная часть рабочих программ «Биоэтика» реализуется только для начального этапа профессиональной социализации студента-медика и не содержит достаточного количества аудиторных часов для эффективного усвоения прикладных проблем биомедицинской этики и реализации в дальней-

шем управленческих практик, связанных с решением этических дилемм. Было предложено провести дифференциацию в преподавании биоэтики для студентов различных курсов, ординаторов, аспирантов или исследователей и выстраивать разноуровневую стратегию, основанную на взаимосвязи дисциплины и наличия практического опыта слушателей, а также — учитывая поэтапное профессиональное становление студентов-медиков, изучающих различные медицинские науки, требующие этико-практического осмысления клинических случаев.

Барбашина Эвелина Владимировна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Новосибирского государственного медицинского университета Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук предложила в докладе «Между нарративизмом и принципализмом в биомедицинской этике» проанализировать современные проблемы биоэтики через оппозицию, борьбу двух биоэтических принципов «принципализма» и «нарративизма». Несмотря на противоречия между универсальными требованиями биоэтики («сотвори благо», «не навреди», «принципу справедливости», «принципу автономии пациента», принципам целостности, уязвимости) разрабатывается «серединный подход» к пониманию и реализации биоэтических принципов и правил, в рамках которого предпринимаются попытки объединить основные положения первого и второго. Базовое положение нарративизма о важности и первостепенности рассказа пациента от первого лица дополняется его интерпретацией на основе сравнительного анализа свидетельств близких данного пациента, соотнесения основных фактов с документальными свидетельствами и медицинскими исследованиями, что необходимо, во-первых, для исключения ошибки диагноза, некорректной вербализации убеждений, ценностей, верований пациента, во-вторых, представления о собственном «Я» пациента могут соотноситься и основываться на представлениях других людей, что создает «нарратив», который выстраивается в контексте общекультурных нарративов, с одной стороны, ограничивая, а с другой стороны, расширяя пределы нашего «Я». Соответственно, достоверность различных нарративов, отражающих наиболее

значимые события в жизни пациента во многом определяют моральный выбор данного пациента в соответствии с преобладающими нарративами в данном сообществе, что позволило выделить ряд противоречий в рамках «срединного подхода», ориентированного на минимизацию противоречий принципализма и нарративизма: во-первых, возможны несоответствия, «несовпадения» между нарративами, в том числе нарративом пациента и нарративом; во-вторых, не решен вопрос о «последней инстанции», принимающей окончательное решение в ситуации конкуренции нарративов; в-третьих, изначально предполагается, что участники процесса принятия решения обладают развитыми нарративными (герменевтическими), рефлексивными, коммуникативными навыками, что не соответствует действительности.

Доклад *Ковалевой Татьяны Викторовны*, кандидата философских наук, доцента Санкт-Петербургского государственного университета и *Воронцовой Юлии Владимировны*, кандидата экономических наук, доцента Государственного университета управления «Философские и этические подходы к пониманию коэволюции, как возможности противостояния последствиям идей трансгуманизма» был посвящен анализу концепции коэволюции и проблеме «отказа» человечества от своей «телесности» из-за несовершенства тела, т.е. стремление к созданию «улучшенного» человека. Параметры, которыми характеризуется процесс коэволюции, можно также очертить подобные «риск-зоны». Конец истории в трансгуманистическом смысле основан на самоочевидности, конституируемой ее собственным состоянием сознания, которая предшествует преобразующей практике Вселенной, чтобы обеспечить ей универсальное самосознание. В данном докладе, концепция коэволюции рассматривается в качестве альтернативы трансгуманизму, которая может стать основой по моделированию и практическому применению методики очерчивания предельно допустимых границ внутри зон допустимого и критических рисков для человечества.

Собольникова Елена Николаевна, кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического

университета и *Дороднева Наталья Витальевна*, кандидат педагогических наук, доцент Тюменского государственного медицинского университета представили доклад «Этика заботы» и коммуитаризм как концептуальные основания современной биоэтики», в котором предлагалось переосмысление концептуальных оснований биоэтических подходов, таких как «этики заботы» и коммуитаризм, которые сосредоточены на социальном значении биоэтики, ее последствиях. В докладе было отмечено, что коммуитаризм и «этика заботы» не отвергают основные биоэтические принципы, а предлагают дополнительные принципы, такие как: принцип уважения к сообществу, уважение к личности, благотворительность и справедливость, сострадание, милосердие. Переосмысленный через призму отношений людей в обществе, коммуитаризм призывает к принципу уважения личности, рассматривая человека не только как изолированного индивидуума, но и как члена культурного сообщества, что делает возможным переосмысление концептуальных оснований современной биоэтики на основе взаимодополнения довольно широкого спектра теоретических подходов: утилитаризма, деонтологии, контрактарианства, этики добродетели, коммуитаризма, прагматизма, этики заботы и др.

Завершающий доклад как Круглом столе был сделан *Макаровым Владимиром Витальевичем*, кандидат философских наук, доцент Национального медицинского исследовательского центра им. В.А. Алмазова, «Научно-философские основания современной медицинской этики» был посвящен проблеме поиска актуальных научно-философских оснований современной медицинской этики, который предполагает обращение, прежде всего, к величайшим периодам в развитии философского знания и формировании этики как науки — древнегреческой и классической немецкой философии, а также к отечественной традиции «русского космизма», как основным предпосылкам становления современной «этики Жизни». В наследии Аристотеля положение этики и ее определение вытекает из его понимания природы или сущности человека разумного, способного к общению, живого существа. В становлении медицинской этики этой эпохи в лице Гиппократ, Галена, вплоть до Авиценны, мы можем наблюдать то же понимание доброго Дела врача — деятель-

ность, направленную ко Благу больного. У отцов немецкого идеализма, сфера этического понималась как единство моральности и нравственности, единство субъективной и объективной свободы, единство совестливого самосознания и добродетельности, в рамках нравов, писанных и неписанных правил Жизни определенной страны и ее народа. В XIX веке медицинская этика становится деонтологией, «этикой долга». Врач перестает быть частным лицом. Он становится членом определенной корпорации, частью всеобщего сословия, сословия, которое вместе с кшатриями и учителями, отвечает за существование народа как целого, развитие его государства и культуры. Со времен П.Я. Чаадаева и Н.И. Пирогова мы накопили богатый опыт прельщения и отречения, самоотвержения и самоутверждения. Современные врачи вернулись к форме клятвы, но уже не перед Аполлоном и Асклепием, а перед своей совестью и своим наставниками. В нашем духовном наследии, выработанном за века, есть то, на что можно и должно опереться для созидания достойной жизни. В порядке конкретизации, присущих нашей культуре и духовной традиции, «бесценных ценностей», была указана в качестве предпосылки и неотъемлемой черты нашего человека — его совестливость и человечность. В действующем Этическом кодексе врача РФ содержится положение о том, что он в своей врачебной деятельности отвечает прежде всего перед своей совестью, а во-вторых, перед своими коллегами. Чувство человечности, сочетающееся с невозможностью для своего подлинного бытия в этом мире, потерять человеческий облик, образ Бога в себе — именно это, по мнению докладчика, составляет своеобразную «красную нить» нашей истории, основной нерв нашей классической литературы, нашего естество-научного и художественно-религиозного космизма.

«Этика интеллектуальных автономных систем:
от законов Азимова до технических стандартов»
Обзор круглого стола

Алексеева И.Ю., Карпов В.Э., Разин А.В.

Круглый стол состоялся 21.11.2024 г. На круглом столе было заслушано 5 очных докладов, порядок которых был определен логикой развития обсуждения проблемы азимовских законов. С более подробным содержанием докладов можно ознакомиться в материалах конференции. Здесь же мы ограничимся кратким изложением сути выступлений, обратив больше внимания на задаваемые докладчикам вопросы. Эти вопросы наглядно показывают расставленные акценты докладов и реакцию участников на воспринятую ими суть.

Заседание было открыто докладом *Карпова Валерия Эдуардовича* (д-р. техн. наук, начальник Лаборатории робототехники НИЦ «Курчатовский институт») «Законы робототехники: о чем на самом деле говорил Азимов». В докладе были обсуждены ряд далеко не очевидных аспектов Законов, причем эта проблематика рассматривалась с технической, сугубо прикладной точки зрения. Доклад был посвящен анализу внешних и внутренних противоречий законов, а также вопросам подмены понятий. Применительно к внешним противоречиям, говорилось о том, что не следует понимать формулировки законов Азимова буквально или заниматься анализом противоречий этих законов. Азимов понимал это лучше многих, и драматизм его произведения был следствием именно этих противоречий. По поводу подмены понятий автор указал, например, что в ряде произведений сюжетные коллизии определялись вовсе не особенностями законов робототехники, а вопросами эмоционального («психического») рассогласования в системе управления робота. Помимо этого, была показана тесная связь законов Азимова с вопросами этики интеллектуальных систем и проблематикой создания искусственных аген-

тов. Кроме того, в докладе рассматривался ряд нерешенных сугубо технических проблем, среди которых были вопросы реализации этических императивов не в виде компонента надстройки системы управления робота, а определение их на базовом, потребностном уровне, а также вопросы возможности создания «абсолютного», не ограниченного морального агента. В заключение докладчик поднял тему необходимости наличия у робота чувства вины, причем тоже с точки зрения «технической» целесообразности, как важнейшего фактора в процедуре обучения робота-морального агента.

Вопросы к докладчику:

- Основная сложность в формулировке законов Азимова заключается в словах вроде «подчинить». Сложно определить, что такое «человек», «вред», «команда», «безопасность» и пр. И совсем сложно определить слова «подчинение» и «бездействие». Это не так?
- Какое отношение данная система имеет к реальным системам построения современных и перспективных систем ИИ?
- У нас есть холодильник, стоящий на кухне, задача которого — поддержание в морозилке постоянной температуры. Представим, что мы подключили этот холодильник к сети меньшей мощности. У холодильника имеется контроллер, который фиксирует, что температура внутри выше заданной, но из-за нехватки мощности холодильнику не хватает ресурсов, чтобы выполнить поставленную задачу. Я правильно вас понимаю, что холодильник в вашем понимании в этот момент страдает, он испытывает эмоцию?
- Вы сказали, что нужно исследовать эмоциональное поведение роботов ради самих роботов, но разные роботы оснащены по-разному. Не должны ли мы тогда закладывать в роботов функциональные запреты, связанные с моралью, в зависимости от их возможностей?
- У вас есть схема, в которой главное у робота — обеспечение собственного функционирования. Схема вызывает вопросы, так как в

- случае, если робот будет оснащен огнеметом или молотком, а мне захочется его этой возможности лишить, то я могу попасть под удар.
- Достижения Азимова не такие большие в области науки, как в области литературы. Он создавал литературные произведения, противоречия ему необходимы, вы же решаете противоположные задачи. Это не так?
 - Вы говорили про косвенное воздействие с целью обучения, можно ли это сравнить с дрессировкой животных?
 - В 60-е годы, когда роботы начинали работать, были возражения об использовании термина «компьютерная память»: какая память может быть у машины? Научное исследование подразумевает под собой абстрагирование, создание абстракций, и, поднимаясь на новый уровень обобщения, мы создаем более тощие абстракции. Тогда эмоция робота является более тощей абстракцией, чем понятие эмоции у человека. Можно ли это так рассматривать?

Доклад *Разина Александра Владимировича* (д-р. филос. наук; профессор, заведующий кафедрой этики Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) «Законы Азимова в исторической перспективе развития робототехники» в некотором смысле оппонировал предыдущему докладу и представлял собой классический критический взгляд на законы Азимова.

Докладчик отметил, что, анализируя законы Азимова, мы рассматриваем вопросы оснований человеческой деятельности, предполагающей наличие у людей сознания и самосознания, средств коммуникации, основанных на языке, организованных форм познания и культурной принадлежности индивида. Это позволяет сделать вывод, что в отличие от искусственного интеллекта, человек способен к поиску принципиально новых средств достижения целей, а сами цели выглядят как утверждаемые на основе динамического процесса развития культуры всего общества и вовлеченного в этот процесс индивида. В то же время, если робот действует по приказам человека, он фактически в собственном целеполагании не нуждается. Согласно авторской позиции, законы Азимова не учитывают задач, которые в принципе способен осу-

ществовать искусственный интеллект в современном обществе, и потому они не могут быть использованы в их непосредственном виде, а должны быть заменены дифференцированными кодексами, на которые смогут опираться разработчики робототехники.

Как отмечают многие IT-специалисты, законы Азимова построены на деонтологии, которая само по себе не является ведущей концепцией в современной этике. Деонтология упрощает моральный выбор. Подчиняет его строгим требованиям, не допуская поиска самостоятельных решений. Между законами есть очевидные противоречия. Например, нулевой закон говорит о том, что робот не может причинить вреда человечеству или своим бездействием допустить причинение такого вреда. Но может ли робот в таком случае уничтожить группу людей, представляющую опасность для человечества, например — больных каким-то опасным вирусом, или ученых, разрабатывающих новые технологии, содержащие в себе потенциальную опасность, скажем, осуществляющих опыты по созданию антивещества. Да и кто будет определять меру такой опасности: сам робот, интеллектуальные способности которого в общем то ограничены?

Непонятно, в какой временной перспективе работают законы Азимова, распоряжения какого человека или каких людей должен выполнять робот? Например, одни считают, что можно построить аэродром в тундре несмотря на то, что он нарушит баланс вечной мерзлоты, что породит экологические проблемы. Но эти люди полагают, что будущие технологии позволят разрешить эти проблемы, а пока надо развивать регион. Другие же считают, что такие действия должны быть принципиально запрещены ради сохранения природы в ее неизменном состоянии. В законах Азимова не учитывается в решение каких задач будут вовлечены роботы, кто будет отвечать за определение самих этих задач.

Кроме того, робот по определению рассматривается как в принципе бессмертное существо. Если исходить из того, что робот создается для того, чтобы выполнять приказы человека, то вопрос о возможном сознании и самосознании роботов вообще снимается. Остается также непо-

нятным, почему робот может и/или должен думать о собственной безопасности, если у него нет идеи ценности актуального бытия.

И последнее. Если мы пойдем по пути полной имитации человека техническими системами, создадим аналоги мозговых нейронов, дадим роботу находиться в мире иллюзий, ограничим период его жизни, чтобы он смог определять приоритетные цели собственного бытия, не потеряем ли мы все те преимущества, которые дает нам искусственный интеллект, т.е. быстроту решений, действия по строгому алгоритму, недопущение ошибок и т.д.?

Вопросы к докладчику:

- Вы говорили, что есть работы на тему: «в современных ИИ нет ничего похожего на самообучение систем». К какому году относятся эти работы?
- А если из ваших рассуждений убрать приказы человека, которые должен исполнять робот, оставить в покое человека и считать робота некоторой автономной сущностью, то это изменит цепочку Ваших рассуждений и выводов?
- Можно ли считать законы Азимова, в частности нулевой, основанием гражданского общества (по Канту)?

Доклад *Сурова Ильи Алексеевича* (канд. физ.-мат. наук; старший научный сотрудник, НИУ ИТМО) «Антропоморфизм законов Азимова» был посвящен вопросам субъектности/объектности систем ИИ и смыслу правового регулирования ИИ. Сначала обсуждались два альтернативных взгляда на системы ИИ — как на объект и как на субъект права. Далее был высказан тезис, что рассмотрение ИИ как объекта права приводит к абсурдности применения законов Азимова к системам ИИ (роботам). Аргументация сводилась к следующей цепочке рассуждений. Пусть ИИ как объект права имеет тот же самый правовой статус как некий инструмент человека (например, пистолет, лопата, трактор). В таком случае эти «законы» должны сохранять свой смысл и быть в принципе применимы для всех этих орудий. Например: трактор не может причинить вред человеку..., трактор должен повиноваться приказам человека и т.п. Нелепость этих предложений показывает, что в отношении отмеченного

правового выбора «законы» Азимова не являются нейтральными. Далее автор говорит о том, что объект-инструмент, равно как и робот, не может «действовать» и «бездействовать», принимать какие-либо решения, «повиноваться» и т.п. в силу predeterminedности своих реакций, задаваемых жесткими алгоритмами. Отсюда делается вывод, что ни о каком поведении роботов, а тем более о нравственно-этическом регулировании этого поведения говорить не приходится и что такое регулирование уместно не для роботов и систем ИИ, а для их разработчиков и заказчиков.

Вопросы к докладчику:

- В. Зорькин в своей недавней статье пишет: «...признать особый правовой режим (правовое положение), наверное, нужно...». Вам не кажется, что это — некоторое противоречие в его работе?
- Вы всегда можете разделить живое и неживое? В докладе приведены свойства, согласно которым бактерия — неживое, т.к. она бессмертна, у нее нет механизма старения.
- Вы позиционируете себя как «от науки», там есть своя метафизика: ложная/истинная картинка, что истинная существует. Как вы о ней узнали? Что этот фактор правда, а этот нет. Кажется ли вам, что наше представление о сложности мира и разных его сущностях вполне допускают сомнения? Откуда такие метафизические позиции, которые вы преподносите как единственно возможные?
- А не является ли наша человеческая потребность в антропоморфизации чего-либо, не просто удобством, а настоящей фундаментальной логической потребностью?

Доклад *Леушиной Влады Вячеславовны* (инженер-исследователь, НИЦ «Курчатовский институт») «Применение логического вывода и когнитивной карты для внутренней оценки этичности действий коллаборативного робота как морального агента» (совместно с *Ровбо М.А.*) был посвящен решению прикладной задачи — созданию робота-партнера, поведение которого должно соответствовать представлениям об этичности поведения. Была представлена архитектура системы управления

робота как морального агента. Важнейшим компонентом этой архитектуры является когнитивная надстройка, ответственная за представление этических императивов поведения робота. Этот уровень формируется на основе когнитивной карты, являющейся конструктивным представлением закладываемого в робота этического учения. В качестве исходного варианта учения автором был выбран Эвдемонизм. На данный момент роль этического блока сводится к оцениванию роботом своих действий с точки зрения моральных принципов (логический вывод на когнитивной карте), а результат этой оценки не влияет на процесс принятия решений роботом-партнером, однако в дальнейшем планируется наделить этический блок данной возможностью. При этом докладчиком, как и в докладе Карпова В.Э., ставится вопрос: можно ли считать агента, оправдывающего свои действия с точки зрения морали, моральной личностью.

Вопросы к докладчику:

- Для оправдания своих действий роботу встраивают чат-бот. Правильно ли я понимаю, что такой робот становится моральным? Есть ли разница между вашими алгоритмами и фрагментами архитектуры языковой модели?
- Вы занимаетесь другими системами ИИ, не нейросетями?
- Если агент умеет оправдывать свое поведение, вне зависимости от того, как он поступает, то это определенно аморальный агент. Что можно ожидать от робота, в котором моральная надстройка не влияет на процесс принятия решений, а сам робот может оправдать все задним числом?
- Агенту недостаточно действовать в моральном поле, т.к. объяснение не означает того, что он принимает решения, его действия предопределены. В случае примера агентность человека действительно актуальна, а робот своими действиями провоцирует на моральное или аморальное поведение.
- Какая версия Эвдемонизма применяется? Чье счастье здесь подразумевается?

- Как бы вам поставить перед собой задачу <...>, потому как робот не умеет принимать решения и все его попытки объяснения будут ложью?
- Если мы промоделируем ситуацию: закладываем в робота этику добродетели, задача робота (дрона) поражать определенные цели. Получается, что при отмене цели по каким-либо причинам, роботу придется убить оператора, т.к. он мешает выполнить роботу свою функцию. При этом он сможет объяснить свое поведение, но это уже не имеет смысла, т.к. человек мертв. Как поступать в подобных случаях?

Завершил работу круглого стола доклад *Алексеевой Ирины Юрьевны* (д-р. филос. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН) «Этика искусственного агента как часть этики ИИ». Это выступление явилось, прежде всего, подведением итогов докладов и дискуссий заседания и касалось напрямую вопросов, которые были затронуты в выступлениях и обсуждении. Выступление началось с того, что тот факт, что Азимов писатель, а не разработчик роботов, никак не умаляет важности рассмотрения описанных им коллизий с позиций этики искусственного интеллекта. Можно вспомнить о том, какой вклад в становление психологической науки внесли такие писатели как Толстой и Достоевский. Они не учились у ученых-психологов, но ученые-психологи учились у этих писателей. Аналогичным образом, произведения Азимова могут внести вклад в развитие такого направления как этика искусственного интеллекта. Далее докладчик сказал, что мы часто незаслуженно забываем идеи, подходы и термины, предложенные ранее нашими соотечественниками. Например, в 60-е годы XX века в нашей стране велись исследования по искусственному интеллекту, но выражение «искусственный интеллект» для их обозначения не употреблялось (оно тогда почти нигде в мире употреблялось). В нашей стране эту область называли «психоника» по аналогии с бионикой, которая стала популярной в те годы. Как вспоминал впоследствии лидер советского искусственного интеллекта Д.А. Поспелов, семинар с таким названием работал в

Московском энергетическом институте в течение десяти лет. Сегодня, быть может, уместно употреблять выражение «психонические технологии» наряду с выражением «искусственный интеллект». Это позволило бы лучше понимать друг друга людям, придерживающимся разных взглядов на возможность для машины иметь потребности или эмоции.

Что касается эмоционально-потребностной архитектуры. Здесь, как и во многих других случаях, наработки, имеющиеся в ИИ, могут способствовать лучшему пониманию человека и общества. Можно ведь говорить об эмоционально-потребностной архитектуре человека, эмоционально-потребностной архитектуре общества, об изменении этой архитектуры под влиянием тех или иных факторов.

Наконец, о служебной этике искусственного агента. В нулевые годы идею этической машины (*ethical machine*) выдвинул философ Дж. Мур, известный работами в области компьютерной этики (где обсуждались проблемы поведения людей, имеющих дело с компьютерами). Мур различал машины, которые ведут себя этично, но не рассуждают об этике, и те, что рассуждают об этике. Сегодня мы можем сказать, что робот-пылесос соблюдает некоторые правила служебной этики человека-клинера, однако не рассуждает на темы этики. А те роботы, о которых здесь говорилось, способны рассуждать. Почему важно говорить именно о служебной этике? Все-таки нужно помнить, что машина создается для того, чтобы служить человеку. Это относится и к популярным сегодня искусственным нейросетям. Например, уместно было бы ожидать от такого искусственного агента соблюдения этики редактора. Или «воспитывать» нейросеть таким образом, чтобы она принимала меры к тому, чтобы порожденные ею тексты недобросовестный пользователь не мог выдать собственные работы, свидетельствующие о якобы выполненных им самим учебных заданиях или исследованиях.

Вопросы к докладчику:

- Можно ли создать интеллектуальную систему, которая будет уметь понимать, какие действия соотносятся с человеческими гуманными действиями или нет?

- Вопрос об интеллектуальности системы предлагаю свести к следующему утверждению, что «...я ожидаю от другого ответные реакции на мои действия, если мои ожидания совпали с реакцией, которую я вижу, значит, там хоть какие-то зачатки интеллектуальности присутствуют».
- Зачем мы развиваем технику? Какой она должна быть? Зачем нам нужен технический прогресс?

В заключение можно сказать, что, с одной стороны, обсуждаемая тема, несмотря на свою популярность и определенную «избитость», вызывает большой интерес участников, порождает жаркие дискуссии, изобилующие нетривиальными взглядами, рассуждениями и идеями. С другой стороны, представляется, что на выступления участников мало влияют слова предыдущих докладчиков. В основном докладчики рассуждают исходя из своих собственных представлений, иногда, — ставя вопросы, на которые уже были получены ответы. Исключение составляет лишь выступление И.Ю. Алексеевой, которая апеллировала к предыдущим докладчикам и содержательно подвела итоги обсуждений.